

ПОЧЕМУ ПОДРОСТКОВ НУЖНО ЛЮБИТЬ ДАЖЕ БОЛЬШЕ, ЧЕМ ГРУДНИЧКОВ.

Обычно мамы волнуются за маленьких детей — как поели, как поспали. Разбили коленку, подрались на площадке за лопатку, испугались собаки и так далее. Сопли становятся семейной трагедией, а плохой аппетит — поводом вызвать врача.

От старших детей обычно требуется что — сделать уроки, отключить планшетник, взять в руки книгу, убрать комнату, отнести за собой посуду на кухню, позвонить, если задерживается, выключить компьютер уже наконец-то. Ну растянул руку на футболе — ничего, помажем мазью. Простудился — выпей таблетку. Плохо спал — нечего на ночь глядя в соцсетях сидеть. Мы считаем их взрослыми, выросшими, не нуждающимися в постоянной заботе. А им — этим невыносимым подросткам со скачками настроений — нужна забота не меньше, а то и больше, чем грудничкам.

У меня помимо маленькой дочери есть 13-летний сын Василий. И мне кажется, что он совсем взрослый. Он выше меня почти на голову и отрастил 42-й размер ноги. Сдержанный из последних сил, вежливый в рамках приличий, бурчит под нос, иногда вспыхивает на ровном месте. Обычный подросток. Я была сосредоточена на дочке.

И тут было одно мероприятие, на котором он должен был выступить — сказать в микрофон несколько слов. Я даже не волновалась — Вася спокойно держится на сцене, участвуя в школьных мероприятиях. Его позвали на сцену, а он повернулся вдруг спиной и пошел к выходу. Упал лицом в пол и растесал подбородок. Все выглядело так, как будто он споткнулся и неудачно приземлился. И только его бледность и синие губы говорили о том, что был обморок. Он переволновался. Ему было душно. Или я не знаю, что еще.

Потом был травмпункт, для взрослых, первый попавшийся на пути. Но подростки, пусть даже если они выше родителей, должны ехать в детский травмпункт. С растесанным подбородком, тошнотой и головокружением, в сопровождении мамы, у которой трясутся руки, ноги и она даже говорить не может и даже не плачет, а подвывает. Потому что не удержала, не доглядела, не ждала, даже предположить не могла! И если бы у дежурного врача не оказалось сына-подростка, то он бы не поставил на место медсестру, которая кричала, что они детей не принимают.

— Позор, какой позор, — говорил Вася, — я ведь так и не выступил.

А я смотрела на него — мальчика, у которого уже вполне волевой подбородок, теперь заклеенный пластырем, длиннющие руки и такие же

длиннющие ноги. И почему-то еще очень детские испуганные глаза, смешной вихор на затылке, который он так и не расчесал утром. И он жметя ко мне, как маленький. Ложится ко мне на колени и не вырывается, если я его целую и глажу по голове. Он даже заплакал — от обиды, от стресса, не от боли.

На следующий день мы отправились сдавать кровь, чтобы проверить уровень гемоглобина, кальция и все, что требуется. "Мы" — я вдруг стала говорить, как родители маленьких детей: "мы поели, мы поспали". Так вот мы с сыном сдали кровь, полежали, выпили крепкого чая из термоса, съели аскорбинку, вышли на перекресток, чтобы перейти дорогу, и ребенок у меня опять начал падать... Я его подхватываю, а он падает, и я ничего не могу сделать. На улице, середь бела дня. На самом деле это очень страшно — ты в городе, мимо ходят люди, их много, рядом аптека, магазин, кафе, перекресток, ребенок взрослый, не грудной, а ему так плохо, что отдашь руку, ногу, лишь бы он не съезжал по мне на землю.

Все идут мимо, никто не останавливается. Только с интересом смотрят, как я пытаюсь поднять мальчика с асфальта. Кое-как я притулила сына на свежевыкрашенный в задорный зеленый цвет бордюр и начала звать на помощь. Знаете, кто остановился? Две женщины на хороших машинах — одна предлагала воду и салфетки, вторая хотела отвезти нас в больницу. Но они стояли на светофоре, и им дудели в спины другие водители. Дудели зло. А я не могла дотащить ребенка до машины. Физически. Какая-то бабуля с палочкой пошла ловить для меня машину с водителем-мужчиной, и никто не останавливался. Она грозила машинам вслед палкой. Знаете, кто остановился минут через 15? Молодой парень лет 18, с виду — не намного старше моего сына. Тщедушный паренек сграбастал Васю и уложил его на заднее сиденье. Потом домчал нас до дома. Когда я предложила ему деньги, он обиделся и сказал, что тоже терял сознание и кровь носом шла, а один раз так упал, что губу рассек. Это он не мне рассказывал, а Василию, который слушал его с интересом. Парень опять водрузил на себя моего сына и дотащил его до квартиры, бросив свою машину посреди дороги, не думая о том, что она стоит открытая.

Буквально через два дня в метро на моих глазах по стенке стал съезжать паренек.

— Наркоман, — брезгливо прокомментировала женщина, сидящая рядом.

Первым кинулся мужчина, который оказался врачом. Причем он бросился еще до того, как успели среагировать стоящие рядом пассажиры, поймавшие мальчика у пола. И этот мужчина, на которого я бы даже не обратила внимания в толпе, своим тихим и строгим голосом мгновенно

освободил сиденье, построил двух мужиков, которые перенесли туда мальчика и встали навтыжку рядом, расстегнул куртку, отдавал указания. И в воздухе стали появляться нашатырь, вода, салфетки, шоколадки, даже кофе в картонном стакане...

— Только маме не говорите,— просил паренек,— она волноваться будет.

У Васи тем временем шла школьная диспансеризация. Как он сам сказал, у каждого второго мальчика врач нашла шумы в сердце. Все дружно при этом были признаны "практически здоровыми". Анализы, которые мы сдали неделю назад, не приняли — не положено. И сыну нужно снова сдавать кровь. А у Саши из его класса тоже пошла носом кровь — на контрольной по математике. Мальчик просил, чтобы не говорили маме, и умолял учительницу дать ему дописать работу, чтобы не было тройки.

Есть много советов — как разговаривать с подростком, как определить, что подросток попал в дурную компанию... А я поняла, что к подростку нужно относиться, как к младенцу. Целовать его, обнимать, кормить с ложечки, снова целовать, говорить ласковые глупости, не отпускать от себя и кричать, если он задержался на пять минут на футбольном поле. Ему это нужно. — Я не пришел вовремя, а ты мне даже не позвонила,— сказал Вася обиженно.

Эти большие мальчики еще совсем маленькие. И им очень нужна мама.

Автор: Маша Трауб

